

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8841

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ¹

¹ Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
620002, Екатеринбург, ул. Мира, корп. 19.

СОЦИОЛОГИЯ В РЕГИОНЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается российская социология в целом и в одном из ее регионов (на Урале) сквозь призму нескольких научных подходов. Ситуация в современной отечественной социологии характеризуется как кризисная, а сама наука — как нуждающаяся в новом возрождении. Объектом исследования выступает Большой социологический Урал. Предмет исследования — основные научные подходы к исследованию социологии в регионе — историко-социологический, теоретико-социологический, эмпирико-социологический, социолого-биографический, пространственно-временной. Особое место занимает трактовка поколенческого подхода, который рассматривается как инструмент анализа социологии в регионе. Цель статьи — представить процесс второго рождения, становления и развития социологии в регионе как предмет исследования для ряда научных подходов с акцентом на ее поколенческий анализ. За основу авторской теоретической рамки взята концепция поколений в социологии Б.З. Докторовой, в том числе его «лестница поколений». Приводится поколенческая стратификация социологического сообщества на Урале, включающая семь поколений — с момента второго рождения социологии на Урале (конец 1950-х — 1960-е гг.) до наших дней. Дается характеристика каждого из них. Показана авторская методология и методика эмпирического исследования. В качестве основных методов были использованы глубинные интервью, биографический метод и метод изучения документов.

Ключевые слова: социология в регионе; научные подходы к исследованию социологии в регионе; поколенческий подход в социологии; поколенческая стратификация в уральском социологическом сообществе.

Для цитирования: Зборовский Г.Е. Социология в регионе как предмет научного исследования // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 1. С. 121–142. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8841

Постановка проблемы

В последние годы российская социология относится к числу наук, переживающих кризис своего развития. Об этом свидетельствует усиливающаяся критика социологической науки и практики в обществе. Растет недоверие к данным исследований, связанных с политическими процессами. Многие из этих исследований расцениваются как заказные, имитационные. Независимая социология лишена поддержки со стороны государства. Оно проявляет внимание только к тем социологическим структурам, которые готовы обслуживать его интересы. В таких условиях критическая функция социологии, являющаяся одной из основных для этой науки, не может быть реализована в полной мере.

Падает популярность профессии социолога, о чем свидетельствует отсутствие большого конкурса среди абитуриентов вузов. Снижается эффективность магистерской и аспирантской подготовки, уменьшается количество защищаемых кандидатских и докторских диссертаций по социологическим наукам. Социологическое сообщество заметно стареет. Увеличение объема педагогической нагрузки, сокращение ставок в вузах создают неблагоприятные условия для научной работы в области социологии. В самой социологической науке заметно падает интерес к теоретическим исследованиям. Этому способствует сложившееся в обществе мнение, что социология — это прежде всего результаты эмпирических исследований. Все это приводит к росту неудовлетворенности собственной деятельностью внутри социологического сообщества.

Описанная ситуация в социологическом образовании, социологической науке и практике характерна как для страны в целом, так и, в особенности, для ее регионов. Конечно, она проявляется неодинаково в столичных городах и на периферии. В регионах все названное выше воспринимается острее, чем в центре. Есть и другая причина обратить внимание на социологию в регионах. Когда говорят о российской социологии, обычно имеют в виду ее состояние в Москве и Санкт-Петербурге. Социология в регионах уходит на задний план, что несправедливо, хотя бы с учетом того обстоятельства, что в них также работает немало квалифицированных специалистов и получает социологическое образование большая группа молодежи.

Поставленные проблемы требуют особого рассмотрения, поскольку речь идет о необходимости нового возрождения социологии. До кризиса 2010-х гг. социология уже возрождалась дважды. Исчезновение социологии как науки, по сути, запрет на нее, в 1930-е гг. привело к ее забвению. Поэтому обращение к ней в конце 1950-х гг. можно рассматривать не столько как ее «возрождение», сколько как «второе рождение». Приведем в связи с этим тезис Б. Докторова: «К возрождению через второе рождение» [4]. Отметим, что он имел в виду только то возрождение отечественной социологии, которое имело место в конце 1950-х — начале 1960-х гг.

По нашему мнению, есть смысл говорить и о втором возрождении социологии в нашей стране, которое происходило в конце 1980-х — 1990-е гг. Оно было связано с радикальными переменами в социологии

на фоне развала СССР, отказа от социализма, ликвидации господства марксистско-ленинской идеологической доктрины, перехода к рыночной экономике, демократии и соответствующей трансформации социальных и гуманитарных наук. Второе возрождение социологии включало появление свободы научного творчества, ликвидацию цензуры, принятие полипарадигмальности науки, возникновение профессионального социологического образования, официальное признание профессии социолога, возможность взаимодействовать с зарубежными коллегами, не испытывая административного и идеологического прессинга. По сути, это был процесс, который кардинально менял и положение дел в самой социологии, и ее место и роль в обществе и выводил науку на уровень мировых стандартов.

Но это второе возрождение оказалось недолгим и продлилось до 2010-х гг., сменившись новым кризисом. Во втором десятилетии XXI в. начался откат от перемен. Среди первых организаций, получивших статус иноагента, оказался Левада-Центр. Жестче стал государственный контроль за публикациями в социальных сетях, печатных и электронных СМИ. Заметно усложнились правила приезда иностранных коллег в Россию. Пандемия коронавируса резко ограничила поездки отечественных исследователей. Стало гораздо труднее выиграть исследовательские гранты вследствие прекращения деятельности в нашей стране зарубежных фондов, ликвидации двух российских фондов (РГНФ и РФФИ), сокращения финансирования Российского научного фонда, исследовательских программ министерств и ведомств. Все эти процессы негативно сказываются на развитии социологии в регионах, поскольку исследователям в них всегда труднее выиграть грант, нежели социологам из столиц.

Возникший кризис в социологии требует своего преодоления и нового ее возрождения, которое, как и предшествующие два, должно быть связано с глубокими общественными переменами. Социологическое сообщество в ожидании их нуждается в активизации внутренних ресурсов согласно принципу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Один из таких внутренних ресурсов — интерес к теоретическим исследованиям. Принцип «нет ничего более практичного, чем хорошая теория» сохраняет свою актуальность, хотя и трудно реализуется на практике. Отсюда следует необходимость рассмотрения внутренних проблем социологической науки, связанных с теоретико-методологическими подходами к ее исследованию. Мы определяем нашу задачу как аналитическое превращение социологии в предмет социологического исследования. При этом ограничим масштаб такого исследования регионом — Большим социологическим Уралом. Предметом рассмотрения станут теоретико-методологические подходы к анализу социологии как науки. Особое внимание будет уделено поколенческому подходу, который ранее еще не использовался для трактовки становления и развития социологии в регионе.

Термины «первое, второе рождение», «возрождение» отечественной социологии — не более чем метафоры для показа тех радикальных изменений, которые происходят в социологии. Проблема состоит в определении степени глубины этих перемен, того, как они влияют на характер, содержание, вектор социологического творчества. В контексте поколенческого подхода возникает и вопрос, насколько связаны эти трансформации с конкретными поколениями, особенно в российских регионах.

По нашему мнению, между поколениями в отечественной социологии и ее «рождениями» и «возрождениями» нет жесткой связи. Глубокие перемены в ней возникают не по мере перехода от одного поколения к другому, а в связи с преобразованиями в обществе. Поколение в социологии — «естественно-социальный феномен», у него есть возрастные границы и есть их социальное (социологическое) содержание. В этом смысле смена поколений — это естественная ситуация. Что касается «рождений» и «возрождений» социологии, то они сопряжены с общественным переустройством и хронологически связаны далеко не с каждым поколением.

Объект исследования

Для рассмотрения объекта исследования — Большого социологического Урала (БСУ) — мы используем пространственно-временной подход, который позволяет характеризовать его как в историческом, так и в географическом и политическом ракурсах. Историческая трактовка БСУ позволяет увидеть, как изменялось в соответствии с периодизацией развития социологии на Урале ее пространственное поле. Мы выделяем два хронологических периода в возникновении и существовании социологического пространства Урала: один с конца 1950-х — начала 1960-х гг. до XXI века, второй — в XXI столетии. При этом используем два критерия их разграничения — содержательный и пространственный. Содержательный критерий ориентирует на рассмотрение первого периода как «второго рождения» и становления социологии на Урале, второго периода — как ее развития.

Сложнее обстоит дело с пространственным критерием. В рамках первого периода речь идет о понятии «традиционного» социологического Урала, включавшего Свердловскую, Челябинскую, Пермскую и Курганскую области, Башкирскую и Удмуртскую автономные республики. Все они входили в состав Уральского отделения Советской социологической ассоциации АН СССР. Кроме того, в его состав включалась и Оренбургская область (до 1990-х гг.). Но далее, в XXI веке, географический ракурс социологического Урала меняется на основе политических решений: создается Уральский федеральный округ, который включает Свердловскую, Челябинскую, Тюменскую, Курганскую области, Ханты-Мансийский (ХМАО) и Ямало-Ненецкий автономные округа (ЯНАО).

С изменением состава региона меняется его социологическое пространство. В отличие от экономических, хозяйственных, политических, культурных связей, вектор которых стал заметно смещаться

в сторону Западной Сибири, в социологическом пространстве Урала этого не произошло. Традиционные связи остались и даже укрепились, более того, к ним добавились новые. Большую роль сыграли в этом процессе Уральские социологические чтения, регулярное проведение которых способствовало укреплению старых и возникновению новых социологических связей и отношений.

Что касается обновленного социологического пространства, включившего в себя, помимо высоко развитой социологии в Тюменской области, два автономных округа — ХМАО и ЯНАО, то его расширение пошло им на пользу. Благодаря активному взаимодействию вузов ХМАО-Югры и Екатеринбурга в области социологии и научному руководству профессоров из столицы Урала в округе появились свои доктора и кандидаты социологических наук, осуществляется подготовка бакалавров, магистров и аспирантов по программам социологии, проводятся серьезные социологические исследования по заказам властных структур округа. Нельзя не отметить и такой факт: ректором одного из вузов — Сургутского государственного педагогического университета — стал доктор социологических наук. Интересен в связи с этим и другой факт: вторым из двух ректоров-социологов является также воспитанник социологии Урала — ректор Башкирского государственного педагогического университета.

Появление БСУ произошло благодаря активной деятельности социологов старших поколений Уральского региона и при поддержке представителей следующих за ними социологических когорт. Этот факт требует особого внимания и свидетельствует о методологической необходимости применения нового для анализа истории социологии на Урале подхода — поколенческого.

Методология и методика исследования

Основными методологическими подходами в нашем исследовании стали историко-социологический, теоретико-социологический, эмпирико-социологический, пространственно-временной, социолого-биографический, поколенческий. Особое внимание уделяется поколенческому подходу, для реализации которого были использованы соответствующая эмпирическая база и методы.

Главным методом теоретического исследования стало изучение социологических трудов ведущих уральских социологов за последние 60 лет. Большое значение имели работы основателей научных социологических школ и наиболее известных ученых в субъектах Федерации, входящих в состав БСУ (работавших ранее и работающих сейчас в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Тюмени, Челябинске, Ижевске, Сургуте и других городах).

Основными методами эмпирического исследования были глубинные интервью, биографический метод и метод изучения документов. Объектом исследования стали 160 уральских социологов. Выборка осуществлялась на основании изучения опубликованных ими научных трудов, позволивших получить представление об их вкладе в развитие социологии.

Глубинные интервью с уральскими социологами всех семи поколений были проведены Б.З. Докторовым. Всего их 23, включая три интервью об ушедших из жизни социологах I и II поколений с их родственниками и коллегами. Четыре интервью — с социологами III поколения, еще четыре — IV, два — V, семь — VI, три — VII поколения [5; 6]. Об остальных социологах (137 человек) сведения были получены путем изучения их биографий и автобиографических данных, взятых из различных справочников и энциклопедических изданий, СМИ и социальных сетей, а также выложенных на сайтах вузов и научных учреждений. I поколение представляли 4 социолога, II — 15, III — 32, IV — 34, V — 33, VI — 9, VII — 10 человек.

Основные методологические подходы к исследованию социологии в регионе

Теперь обратимся к предметному полю нашего анализа и рассмотрим в его рамках основные методологические подходы к исследованию социологии в регионе. Один из них — *историко-социологический*. Его особенность состоит в выделении определенных этапов и периодов развития социологии в регионе, демонстрации того нового, что появляется на каждом из них [11]. Через анализ социологического творчества в рамках рассматриваемых этапов и периодов виден процесс изменения социологического знания. Историко-социологический подход направлен на сохранение в памяти «биографии», «жизненного пути» социологической науки в регионе. Отметим, что за последние несколько лет вышли работы, посвященные истории социологии четырех регионов страны — Урала [22], Тюмени [19], Дальнего Востока [17], Поволжья [13]. Несколько раньше — книга о социологах Республики Башкортостан [21].

Историко-социологический подход анализирует не только процесс изменения социологии, но и развитие самого общества. Другими словами, он превращается в важный инструмент изучения региона, способ исследования его истории и развития в нем науки.

Историко-социологический анализ социологии в регионе основан на использовании временного (хронологического) подхода, задача которого состоит в ее периодизации. С одной стороны, рассматривается общая картина становления и развития социологии на Урале, с другой — ее временная (хронологическая) локализация в соответствии с выделением периодов этого процесса. Исследование показало целесообразность рассмотрения двух основных периодов [1; 8, с. 839–866; 9; 10, с. 242–257; 22].

Первый мы трактуем как период второго рождения социологии и ее становления на Урале (конец 1950-х — конец 1980-х гг.). Второй период (не завершен и продолжается в настоящее время) — это период ее развития (с конца 1980-х гг. до наших дней) [10, с. 242–257; 9; 22]. Каждый из этих периодов характеризуется показателями, позволяющими выявить достижения социологии в регионе. Они касаются определения магистральных направлений исследований на кафедрах, в ла-

бораториях, отделах, секторах, выявления их лидеров, формирования научных школ, проведения крупных исследований и конференций, издания монографий и сборников научных трудов, защиты диссертаций, создания диссоветов. В XXI в. появился целый ряд вузовских журналов, в которых публиковались социологические статьи. Они и сейчас успешно работают. Среди них — «Известия Уральского федерального университета», «Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки», «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика», «Вестник Сургутского государственного педагогического университета», «Университетское управление: практика и анализ» и др. В любом регионе такие достижения используются для характеристики этапов развития, состояния и уровня социологии.

Однако при всей значимости подобного анализа развития социологии в регионе ему не хватает целостного охвата этого процесса, связанного с характеристикой поколений участвующих в нем исследователей. Речь идет об их связи и преемственности. Кроме того, возникает вопрос об определении места региона в общей картине развития социологии в стране, выявлении теоретического и эмпирического вклада социологии региона в «социологическую копилку» общества.

Другой методологический подход, необходимый для анализа развития социологии в регионе, — *теоретико-социологический*. Он состоит в изучении возникающих и развивающихся направлений, течений и школ, отраслей и сфер, теорий и концепций, парадигм и моделей социологического знания. Этот подход чаще всего используется для анализа развития социологии. Хорошо, если он сопрягается с характеристикой творчества конкретных социологов, находившихся или находящихся у истоков этих парадигм, направлений и теорий. Часто же обходятся и без такой характеристики. И тогда теоретико-социологический подход оказывается обезличенным.

Еще 20–25 лет назад такой подход был вполне распространен. Достаточно посмотреть на учебники по социологии того времени, в которых излагались общие идеи концепций, теорий, парадигм и метапарадигм без упоминания работ конкретных ученых. Но сегодня «безымянное» развитие науки невозможно. Между тем абстрактный теоретико-социологический подход изжит не до конца, о чем свидетельствуют статьи, появляющиеся время от времени в наших социологических журналах.

Попробуем преодолеть это ограничение теоретико-социологического подхода на примере уральской социологии. Она возрождалась (рождалась второй и даже третий раз) на основе развития прежде всего теоретической социологии. Первые исследования на рубеже 1950–1960-х гг., работы 1960-х, 1970-х, даже 1980-х гг. в значительной мере были теоретическими и заключались в создании социологических концепций рабочего класса, социальной структуры общества, культуры, труда и производства, образа жизни в его различных аспектах, социального планирования и управления, общественных отношений,

свободного времени, молодежи, студенчества¹. В ряде исследований в рамках первого периода становления социологии на Урале предпринимались попытки соединить теоретический и эмпирический анализ проблем в обозначенных выше сферах, но, как правило, теоретико-социологический анализ преобладал.

Переход ко второму периоду развития социологии на Урале в 1990-е гг. и особенно ее функционирования в XXI в. ознаменовался постепенным, а затем и значительным ослаблением теоретического начала в исследованиях и существенным усилением интереса к работам эмпирического характера. Доминанция теоретико-социологического аспекта исследования проявляла себя лишь в докторских диссертациях и фундированных монографиях, посвященных либо общетеоретическим проблемам социологии (что было редко), либо теоретическим разработкам в рамках отраслевых социологий.

Наиболее распространенным в социологии региона стал *эмпирико-социологический подход*, базирующийся на использовании результатов исследований по конкретным проблемам общества и науки. Этому способствовало то, что господствующий жанр научной публикации сменился с монографии на статью. Социологические монографии ценились в стране, причем как в центре, так и особенно в регионах. Во-первых, они публиковались в ведущих издательствах «Мысль», «Наука», «Политиздат». Попасты в них было крайне трудно, и каждая такая публикация сразу превращала социолога в фигуру, известную всей социальной науке страны. Во-вторых, социологических журналов (кроме «Социологических исследований» и «Социологического журнала») не было вплоть до XXI века, а попасть в существующие было непросто. Однако практически все вузы могли издавать сборники научных статей и материалов конференций. Но для защиты докторских диссертаций обязательным требованием было издание монографии, которое в 2010-е гг. исчезло. Зато появилось требование публикации статей в журналах, индексируемых в крупных международных и российской системах цитирования.

Особенностью этих журналов является требование эмпирического обоснования авторских тезисов и гипотез. В результате нередко научная статья объемом в один печатный лист предстает в виде 10–15 больших таблиц, рисунков, диаграмм и очень лаконичных комментариев к ним. В ней не остается места для изложения теоретической базы исследования, не говоря уже об отсутствии живого и яркого анализа.

Такой эмпирико-социологический подход вызывает определенные нарекания и у экспертов, и у социологического сообщества в целом. Социологические журналы испытывают сегодня значительный дефицит теоретических статей, однако социологи из регионов (в том числе уральские) крайне редко балуют издания своим теоретико-социоло-

---

¹ Авторами названных концепций были: Н.А. Аитов, Ю.Е. Волков, М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган, Г.В. Мокроносов, В.Г. Мордкович, Г.П. Орлов, М.Н. Руткевич, З.И. Файнбург, Ф.Р. Филиппов и др.

гическим творчеством. Теряется интерес к нему, уходят в прошлое традиции, заложенные первыми поколениями уральских социологов, снижается уровень квалификации новых поколений, ослабевают требования к теоретической подготовке соискателей ученых степеней.

Перейдем к рассмотрению *поколенческого подхода* к исследованию социологии на Урале (и в целом в регионах). Однако перед этим хотелось бы обозначить своего рода промежуточный шаг к нему, если угодно, его предпосылку. Речь пойдет о еще одном активно развивающемся с начала XXI в. подходе к трактовке социологической науки — *социолого-биографическом* (Г.С. Батыгин, Б.З. Докторов, Л.А. Козлова, Н.Я. Мазлумянова и др.) [4; 14; 16; 20]. Использование биографического метода для изучения процессов, происходящих в социологии, крайне важно. Он дает возможность увидеть изнутри субъективные (биографические) события и их оценки (самооценки) тенденций, имевших и имеющих место в социологической науке и практике.

Л.А. Козлова в своей трактовке социолого-биографического исследования выделяет два подхода к нему — индивидуально-биографический и социально-биографический [14]. Суть первого состоит в описании научных биографий индивидов или временных срезов этих биографий. Это создание биографических образцов, биографического портретирования. Суть социально-биографического подхода — в определении состояния научного производства через биографические саморепрезентации социальных групп ученых, профессиональных сообществ в целом [14, с. 65].

С помощью социально-биографического подхода, объектом которого становятся не только значимые, но и рядовые фигуры в науке, можно изучить микроуровень научного производства. Л.А. Козлова пишет о коммуникации, социализации, эпистемических ценностях, когнитивных особенностях — разного рода внутренних смыслах и механизмах научной жизни социологов, основанных на личностных мотивациях, предпочтениях и выборах. Такой угол зрения она соотносит для наглядности с дисциплинарной областью социологии групп, или, точнее, с социологией профессиональных групп, которые могут рассматриваться в культурном, структурном, институциональном, социальном и других аспектах [14, с. 65].

Социально-биографический и в целом социолого-биографический подход приближает нас больше, чем рассмотренные выше историко-социологический, теоретический и эмпирический подходы, к поставленной выше задаче — рассмотрению *поколенческого подхода*. Нам представляется, что Л.А. Козлова вышла на трактовку поколений в социологии благодаря именно социолого-биографическому и особенно социально-биографическому исследованию. Она предложила рассматривать поколения социологов как социокультурные группы носителей профессии [15].

Прежде чем говорить о поколенческом подходе к исследованию социологии и социологов, дадим его общую характеристику. Как научный подход к исследованию общества поколенческий подход хорошо известен

и в социологии, и в демографии. Поколенческая структура общества достаточно разработана. Существует немало ее трактовок и определений. Одно из известных принадлежит М.Б. Готову. Он определяет поколение как объективно складывающуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени [3]. С точки зрения социологического подхода поколение как социальная общность предполагает определенные возрастные границы, в пределах которых у людей существуют схожие условия социализации, жизнедеятельности, типичные потребности и ценностные ориентации [3]. Для нас важно, что в качестве интегрирующих признаков поколения выделяются схожие социально-возрастные характеристики (дети, молодежь, зрелые, пожилые люди), рассматриваются его общий социально-исторический опыт и судьба [3].

Какие из этих признаков «работают», когда мы начинаем рассматривать поколение социологов? По нашему мнению, в качестве первого из них важно рассмотрение поколения как социальной общности. (Правда, появляется вопрос: какой общности? Но тут уже возникает различие, о котором будет сказано далее.) Второй сближающий признак — объективность существования поколения вообще, социологического поколения в частности. Третий признак — наличие определенных социально-возрастных границ, в рамках которых у представителей поколения существуют схожие условия социализации, характеристики содержания и форм жизнедеятельности, совпадающие потребности и ценностные ориентации.

Вместе с тем существуют и значительные различия между трактовками поколения в социологии (как социологической категории) и поколения социологов, поэтому приведенное определение поколения как структурной единицы общества не может быть целиком и полностью распространено на поколение социологов.

Во-первых, социологи — это не просто социальная, но социально-профессиональная общность, профессиональное сообщество. Во-вторых, временные характеристики поколения в обществе в целом и поколения в профессиональном сообществе могут существенно различаться. В-третьих, понятие поколения в обществе характеризует жизнь больших групп людей, исчисляемых миллионами (десятками миллионов), тогда как поколение социологов в лучшем случае охватывает тысячи (а то и сотни) человек. В-четвертых, для трактовки поколений в обществе имеют существенное значение все этапы — появления, становления, функционирования, развития, ухода — со времени рождения до времени исчезновения (детство, юность, молодость, зрелость, старость). Характеристика поколения социологов требует особого внимания к периодам его рождения, начала и пика активной профессиональной деятельности, спада этой активности.

Из сказанного следуют и различия временных характеристик поколений в обществе и поколений социологов. Принято считать, что поколение

в обществе охватывает в среднем два десятилетия. Временные рамки поколения в профессиональном сообществе социологов определяются не столь единодушно. Если взять для сравнения структуру поколений социологов на конец 2000-х гг. (по годам рождения) Л.А. Козловой, то мы увидим у нее старшие, средние и младшие поколения. При этом старшие (годы рождения — вторая половина 1920-х — 1930-е) делятся на социологов-«шестидесятников» (исследовательское крыло) и социологов партийно-идеологического направления; средние (годы рождения — 1940—1960-е) делятся на старшие, средние и младшие слои, или возрастные группы; младшие поколения (годы рождения — 1970-е и позднее) делятся на старшие и младшие слои [15]. Поколения и их подструктуры здесь выделяются с целью построить карьерно-профессиональные модели социологов, а временной принцип в данном случае играет аналитическо-вспомогательную роль. Главные критерии связываются не с физическим временем, а с социально-историческими и личностно-биографическими факторами, влиявшими на построение карьер в социологии. Рассматривались признаки, характеризующие общность социально-исторических событий и культурных ценностей (обусловленных переломами в жизни общества и науки в периоды вхождения в социологию и активной работы); общность/схожесть личного профессионального опыта и капитала членов сообщества. Анализ этих признаков позволил объединить социологов в поколения и дифференцировать их на слои внутри поколений. В связи с таким подходом границы каждого поколения и слоя оказались производными от выделенных общественных событий и профессиональной жизни социологов и не обязательно характеризовались равными временными интервалами на хронологической шкале.

Мы исходим из тех возрастных границ поколения, которые обосновывает Б.З. Докторов. В соответствии с его концепцией поколений в отечественной социологии временной охват поколения составляет 12 лет. Под поколением он понимает достаточно однородную по возрасту группу ученых, удовлетворяющую двум условиям: 1) их первичная социализация происходила в сходных исторических и социально-политических обстоятельствах и 2) их вхождение в социологию состоялось в рамках одной и той же фазы развития отечественной социологии [4, с. 136—137]. Отметим еще одно важное суждение исследователя: так как у членов профессионального сообщества могут быть разные пути вхождения в науку, из принадлежности к одной возрастной когорте автоматически не следует принадлежность к одному поколению социологов [4, с. 137].

В первоначальной версии «лестницы поколений» Б.З. Докторова [4, с. 141] выделяются восемь поколений, приводятся годы рождения каждого, центр интервала рождения поколения, социально-хронологическое его название. В последующих работах исследователя «лестница поколений» усложняется [22, с. 18; 7, с. 207]. В последнем варианте она включает девять поколений, каждое из которых характеризуется годами рождения, социально-хронологическим названием, доминантной функцией. На основе «лестницы поколений» Б.З. Докторова мы

предлагаем поколенческую стратификацию советского/российского социологического сообщества на Урале (см. табл.).

Таблица

Поколенческая стратификация социологического сообщества на Урале

Поколение	Годы рождения представителей поколения	Начало активной деятельности	Социохронологическое название поколения	Доминантные функции
I	1923–1934	конец 1950-х – начало 1960-х	«Основатели»	Конституирование на Урале социологии как науки и практики. Создание первых социологических коллективов
II	1920-е гг. – 1934	1960-е	«Организаторы»	Распространение социологических идей и практик на Урале. Создание заводской социологии
III	1935–1946	Вторая половина 1960-х	«Теоретики и практики»	Распространение заводской социологии на Урале. Создание социологических школ и социологического образования на Урале
IV	1947–1958	Вторая половина 1970-х	«Хранители традиций» (первая волна)	Развитие научных и образовательных традиций социологии на Урале
V	1959–1970	Конец 1980-х – первая половина 1990-х	«Хранители традиций» (вторая волна)	Расширение тематики отраслевых социологических исследований
VI	1971–1982	Начало 2000-х	«Модернизаторы»	Обновление и актуализация теоретических, методологических и методических традиций уральской социологии
VII	1983–1994	Начало 2010-х	«Новые»	Вхождение в глобальное социологическое сообщество. Переопределение места и роли уральской социологии

При построении «лестницы поколений» социологического сообщества на Урале помимо названных признаков был учтен еще один, по нашему мнению, очень важный — начало активной деятельности поколения. Кроме того, поменялись социохронологические названия поколений, были скорректированы их доминантные функции. Следует также обратить внимание на то, что в нашей таблице отражены только

семь поколений (названные Б.З. Докторовым VIII и IX поколения пока не проявили себя в социологическом сообществе на Урале). Такие изменения позволили более предметно рассматривать специфику каждого поколения уральских социологов.

Началом деятельности первых двух поколений социологов на Урале был рубеж 1950-х – 1960-х гг. К настоящему времени первое и почти все второе поколения ушли из жизни (или уже активно не работают в профессии), но их исследования, публикации и ученики оставили глубокий след в социологии. Все последующие поколения (III–VII) обязаны им своим существованием и реальными достижениями.

Теоретико-методологические и эмпирические проблемы поколенческого подхода, представленные в работах Г.С. Батыгина, Б.З. Докторова, А.Г. Здравомыслова, Л.А. Козловой и др. на материалах российской социологии [2; 20; 4; 12; 15], получили свое специфическое преломление в изучении поколений социологов на Урале. Следует подчеркнуть необходимость тесной связи между общероссийскими и региональными проблемами поколенческого подхода, глубокого влияния первых на вторые. Процессы развития социологии в регионе нужно рассматривать в русле общероссийских изменений в ней.

В этом отношении имеет смысл говорить о том, что мы называем «метками» поколения: лидеры, их идеи; знаковые и значимые исследования; книги, статьи, учебники, создаваемые каждым поколением и оказывающие научное и интеллектуальное воздействие на следующие; конференции (научное общение), чтение лекционных курсов и мастер-классы в разных городах и др. Социология на Урале получила много от остальной социологической России, начиная с самого первого недельного мастер-класса В.А. Ядова в Свердловске (1966 г.), в течение которого он учил работавших и будущих социологов проводить эмпирические исследования. Хотя, конечно, речь идет не только о влиянии «классиков» отечественной социологии на развитие науки в регионе, переоценить которое невозможно. Общая тенденция развития поколений, перехода от первого-второго к последующим состоит в том, что индивидуальное лидерство в социологии все больше заменяется коллективным творчеством, когда роль лидеров поколений становится не такой ярко выраженной. Возникает феномен «массовизации» поколений и их лидеров в социологии, что хорошо видно в регионе.

Обратим внимание на значение поколенческого (поколенческо-функционального) подхода к социологии региона. Он позволяет значительно усилить социологический хронотоп региона. Поколенческий подход выступает в качестве платформы перехода от индивидуально-личностных характеристик и профессиональной деятельности социологов (как правило, наиболее известных) к историко-социологическому и теоретико-эмпирическому подходам в рамках отдельных периодов научно-практических достижений в регионе и их оценке. Это дает возможность выявить, с одной стороны, роль лидера (лидеров), большой группы исследователей и последователей (включая молодых), с другой — коллективный характер процесса их становления и развития.

Важность тут приобретает предлагаемое нами понятие коллектива социологического поколения в регионе. Дело в том, что для проведения исследований в регионах (их научных центрах) создаются научные социологические (в последние годы нередко междисциплинарные с ведущим участием социологов) коллективы. Они могут включать представителей разных поколений. Тем самым формируются предпосылки для межпоколенческой связи социологов в рамках единого коллектива, который тем не менее не перестает быть коллективом определенного поколения в регионе. В основе такого коллектива — некая социальная ментальность, присущая отдельным ведущим социологам данного поколения (или их группе) в регионе. Именно такие коллективы задают тон развитию в нем социологической науки. Они не только определяют реально установившиеся межпоколенческие связи между социологами, но и обуславливают последующую смену поколений, включение представителей рождающихся когорт в действующие коллективы или в создание новых. Подчеркнем, что каждое поколение имеет (или стремится иметь) собственных крупных исследователей с новаторскими авторскими идеями, влияющими на развитие социологии в регионе и за его пределами. Именно об этом свидетельствует опыт самых известных уральских социологов первого поколения — Л.Н. Когана, Н.А. Аитова, З.И. Файнбурга.

Характеристика поколений социологов на Урале

Обратимся к характеристике поколений социологов в Уральском регионе. Исторической заслугой первого поколения явилось конституирование социологии на Урале в качестве самостоятельной науки и практики. Руководили этим процессом и непосредственно участвовали в нем М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган, М.Н. Руткевич, находившиеся у истоков социологии в регионе. В этом же качестве должны быть названы Н.А. Аитов и З.И. Файнбург. Под их руководством осуществлялись первые важные теоретические и эмпирические исследования, их результаты обобщались в статьях и коллективных монографиях. Для проведения исследований создавались научные коллективы. Значимым результатом деятельности первого поколения социологов стала первая в стране крупная социологическая монография «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса» под редакцией М.Т. Иовчука [18]. Активно развивались теоретические и эмпирические исследования социальной структуры общества, культуры, образа жизни, свободного времени, социального планирования и управления, молодежи и др.

Благодаря первому поколению и, по существу, одновременно с ним активно включилось в сферу новой науки и практики более многочисленное второе поколение социологов. Его представители обладали учеными степенями докторов и кандидатов наук, а значительная их часть, возглавлявшая кафедры и лаборатории, — административным ресурсом. По нашим подсчетам, численность второго поколения социологов на Урале в этот период достигала нескольких де-

сятков человек. Это была «критическая масса» исследователей, чтобы способствовать активному распространению интереса к социологии в регионе². Заслуга второго поколения состояла в том, что к занятиям социологией, проведению исследований, написанию диссертаций стала активно подключаться молодежь. Несмотря на то что институционализация социологии в 1960–1970-х гг. еще не произошла, выполнение диссертаций социологической направленности допускалось, а в ряде диссертационных советов (например, в Уральском госуниверситете) — поощрялось. Результатом активности второго и отчасти третьего поколений стало создание в будущем первых научных школ.

Активность первых двух и отчасти третьего поколений была направлена на появление и распространение на Урале заводской социологии. Наиболее успешно этот процесс происходил в Свердловской, Челябинской, Пермской областях, Башкирской и Удмуртской автономных республиках. Заводские социологи, наряду с представителями вузовской и академической социологии, приняли участие в I Уральских социологических чтениях (1976 г., Ижевск).

Первым действительно массовым стало третье поколение социологов на Урале. Его представили не менее сотни исследователей во всех областях и автономных республиках Урала. Начальный период социологической активности этого поколения попадает на 1960-е гг., основная же деятельность приходится на 1970-е и более поздний период. С активной деятельностью третьего поколения мы связываем не только создание первых научных социологических школ, но и социологического образования на Урале в 1990-е гг.³

Третье поколение находилось под глубоким влиянием социологического творчества старших коллег. Именно это поколение стало основным с точки зрения массовости распространителем социологии в регионе в последней трети XX в. Его глубокое влияние на развитие последующих поколений до сих пор ощущается в социологии Урала, несмотря на то, что большая часть его представителей уже не обладают административным ресурсом.

---

² Среди них наиболее заметную роль играли: Л.М. Архангельский, Ю.Е. Волков, Д.М. Гилязитдинов, С.Ф. Елисеев, О.Н. Жеманов, Р.А. Злотников, Г.М. Коростелев, Г.В. Мокронос, В.Г. Мордкович, В.Г. Нестеров, Г.П. Орлов, В.Д. Попов, Л.Я. Рубина, Ф.Р. Филиппов, В.С. Цукерман, Е.С. Шайдарова, Л.Е. Эпштейн и др.

³ Ю.В. Акатьев, А.Г. Антипов, А.А. Баимбетов, В.И. Бакштановский, К.Г. Барбакова, Ю.Р. Вишневский, В.Д. Голиков, Г.Е. Зборовский, Р.И. Ирнараров, Р.Б. Камаев, Ю.М. Конев, Н.С. Ладыжец, А.В. Меренков, И.М. Модель, Ф.У. Мухаметлатыпов, Р.Т. Насибуллин, С.П. Парамонова, А.Н. Силин, М.А. Слюсарянский, В.Н. Стегний, Р.М. Тухватуллин, Ф.С. Файзуллин, Ф.Г. Хайруллин, Г.Ф. Шафранов-Куцев, В.Т. Шапко, Н.И. Шаталова, Л.М. Ширяев и др.

Одним из наиболее многочисленных на Урале оказалось четвертое поколение социологов⁴. Начало его профессиональной активности приходится на вторую половину 1970-х гг., а разгар творчества — на 1990-е — 2000-е гг. Особенность этого поколения состояла в исследовательском интересе к разработке не только отдельных отраслей социологической науки, но и с начала XXI века к проблематике менеджмента, маркетинга, управления. Многие представители этого поколения проводили исследования политических процессов, электорального поведения. По сути же в сфере интересов поколения оказался весь спектр традиционной социологической проблематики (труд, производство, профессии, социальная структура, культура, образование, молодежь, студенчество, девиантное и делинквентное поведение, религия, город, семья, власть и др.). Сказанное о научных интересах четвертого поколения в равной мере может быть отнесено к последующим двум.

Четвертое поколение сыграло очень большую роль в появлении и развитии на Урале социологического образования как вида профессионального образования. Общее количество социологов на Урале, занятых в сферах научной и образовательной деятельности, в 1990–2000-е гг. превысило 500 человек. Студентов по специальности «социология» готовили вузы в Екатеринбурге, Челябинске, Перми, Тюмени, Уфе, Ижевске.

С начала 1990-х гг. резко выросла потребность в кадрах высшей квалификации — докторов и кандидатах социологических наук. Появилось большое количество новых вузов, прежде всего негосударственных, особенно гуманитарной и социальной направленности, что активизировало интерес к социологии и социологам. Это привело к развитию научных и образовательных традиций социологии на Урале, к расширению тематики исследований, в первую очередь отраслевых. С этими процессами оказалась тесно связанной деятельность пятого поколения уральских социологов⁵.

Не случайно пятое поколение (как и четвертое) получило в нашей классификации название «хранители традиций». Это были традиции активного развития и социологических исследований, и социологического образования, и подготовки кадров для их обеспечения. Двадцатилетие с 1990-х по 2000-е гг. для двух поколений уральской социологии (IV и V) оказалось весьма плодотворным. Достигнутые результаты позволили социологам Урала не только претендовать на проведение Всероссийских

⁴ М.М. Акулич, Л.Н. Банникова, Е.С. Барзгова, М.Л. Белоножко, Б.Ю. Берзин, В.А. Бурко, Ф.Б. Бурханова, А.С. Ваторопин, В.В. Гаврилюк, Е.В. Грунт, Ю.Н. Дорожкин, С.В. Егорышев, Е.Н. Заборова, С.Г. Зырянов, Е.Н. Икингрин, Г.А. Кабакович, С.М. Киричук, Г.Б. Кораблева, Г.С. Корепанов, Н.Б. Костина, А.И. Кузьмин, А.Б. Курлов, О.Л. Лейбович, В.В. Мельник, Л.Л. Мехришвили, К.М. Ольховиков, Н.И. Скок, А.Ф. Соловей, А.А. Тараданов, Н.Г. Чевтаева, Е.А. Шуклина и др.

⁵ Н.Л. Антонова, В.Н. Антошкин, А.В. Артюхов, О.М. Барбаков, Е.Ю. Бикметов, Р.М. Валиахметов, Е.Н. Васильева, Н.А. Костко, Л.Э. Пробст, Г.Ф. Ромашкина, Н.Г. Хайруллина и др.

социологических конгрессов, но и успешно это реализовывать (IV конгресс — Уфа, 2012; V конгресс — Екатеринбург, 2016). Немалую роль в подготовке VI конгресса (2021) сыграли социологи Тюмени.

Шестое поколение уральских социологов испытало на себе и продолжает испытывать всю противоречивость социальных и научных процессов, происходящих в стране в первое двадцатилетие нашего века⁶. Это и переход российского высшего образования на Болонскую систему, и глобальный экономический кризис 2008 г., и события в Крыму и на Украине, и появление статуса иностранных агентов, затронувшее социологию, и многое другое. Страх остаться без работы в результате реформирования высшего образования вызвал неоднозначную реакцию в социологическом сообществе, особенно в регионах, где проблемы трудоустройства решить сложнее, чем в центре. Спокойно работавшие в первом десятилетии XXI в. представители этого и последующего поколений⁷ в 2010-е гг. стали ощущать спад позитивных тенденций предшествующего периода.

Так называемая оптимизация и реструктуризация высшего образования во второй половине 2010-х гг. сказалась весьма негативно на всех поколениях социологов, включая последние, «молодежные». Массовые сокращения вузов, филиалов, факультетов, кафедр, увеличение преподавательских нагрузок и снижение количества ставок приводят к вытеснению из вузов социологов старших поколений, включая докторов и кандидатов наук. Все это не лучшим образом сказывается на общей судьбе социологических поколений. Между тем их наиболее квалифицированная часть обладает большим потенциалом. Неслучайно наше определение шестого поколения как модернизаторов и их важнейшей функции как обновления и актуализации теоретических, методологических и методических традиций уральской социологии. Однако условия для ее реализации нельзя назвать благоприятными.

В еще большей мере это касается «новых» социологов — представителей седьмого поколения, предназначенного волей научных тенденций к вхождению в глобальное социологическое сообщество. По нашему мнению, его судьбой с точки зрения развития науки должно стать переопределение места и роли уральской социологии. Но перспективы выполнения этой роли у поколения «новых» плохо просматриваются.

Обратим внимание на проблему вклада поколений уральских исследователей в развитие отечественной социологии. Этот вклад целесообразно оценивать в тесной связи с ее динамикой. Когда происходило второе рождение и на его основе возрождение нашей социологии, вклад

---

⁶ П.А. Амбарова, Е.В. Андрианова, Я.В. Дидковская, В.П. Засыпкин, М.В. Певная, Г.Г. Сорокин, О.В. Устинова, Ш.Ф. Фарахутдинов, Н.В. Шаброва и др.

⁷ А.Л. Абрамовский, Т.В. Гаврилюк, Л.И. Грошева, А.А. Дроздова, Г.З. Ефимова, Л.Д. Забокрицкая, В.С. Каташинских, А.В. Кульминская, М.О. Макушева и др.

этот можно было оценивать как весьма заметный. Мы имеем в виду, что в стране в конце 1950-х — 1960-е гг. социология развивалась в основном в отдельных центрах. Ими были в России: Москва, Ленинград, Новосибирск, Свердловск (за пределами России — Киев, Таллин, Вильнюс). На Урале чуть позже, с середины 1960-х, к Свердловску присоединились Пермь и Уфа. Выше мы описали вклад первого поколения уральских социологов. Он состоял в активном развитии теоретической социологии, проведении первых эмпирических исследований, издании первой социологической монографии. Второе, а затем и третье (частично) поколения активно поддерживали и укрепляли заложенный фундамент. Особенно хотелось бы отметить вклад уральских исследователей в развитие теоретической социологии. К сожалению, общая тенденция в регионе в этом отношении была нисходящей, как, впрочем, и в стране в целом. Эмпирические исследования быстро отодвинули развитие теоретической социологии на второй план.

Вместе с тем роль уральской социологии в конце прошлого — начале нового столетия по-прежнему оставалась заметной, хотя и не такой, какой была в период «второго рождения» нашей науки. Происходило постепенное выравнивание развития социологии в самых разных регионах страны, и на этом фоне доминантная роль уральской социологии естественным образом снижалась. Аналогичное выравнивание происходило и внутри нее, по мере того как набирала силу социология в Челябинске, Перми, Уфе, Тюмени. Этому процессу во многом способствовало создание социологических факультетов в университетах и открытие в них диссертационных советов. Что касается поколений социологов, то их постепенная смена привела к тому, что сейчас наиболее активно функционируют четвертое, пятое и шестое. Третье поколение уже уходит или почти ушло, седьмое еще должно себя проявить.

Заметным для седьмого поколения стало практически полное отсутствие интереса к теоретической социологии. Причин данного феномена несколько, все они носят серьезный характер и затрагивают, к сожалению, не только это поколение, но, по существу, всю отечественную социологию. Среди них: вузовские образовательные программы по социологии, в которых все сильнее сокращается удельный вес историко-социологической и теоретико-социологической составляющей в каждом новом варианте стандарта; невысокие публикационные требования к авторам со стороны издательств и изданий; акценты в профессиональной деятельности социолога исключительно на проведение эмпирических исследований и трактовку их результатов и др. В основе всего этого лежит, по нашему мнению, снижение общественной и государственной заинтересованности в развитии теоретической социологии. Так что отсутствие у молодых социологов внимания к занятиям теоретической социологией — это не столько их вина, сколько беда.

Основные выводы

Исследование показало, что Урал — один из наиболее развитых регионов в отечественной социологии. Второе рождение, становление

и развитие социологии на Урале в своих основных тенденциях, достижениях и проблемах по времени, содержанию и вектору в основном совпадали с аналогичными процессами в социологии страны.

Уже первое и второе поколения социологов Урала внесли свой заметный и достойный вклад в развитие советской социологии (конец 1950-х — конец 1980-х гг.). Последующие поколения поддержали и усилили достижения первых двух. Третье, четвертое и пятое поколения сыграли решающую роль в «массовизации» социологии на Урале, развитии социологического образования, превращении социологии в профессию, научной разработке всего спектра социологической проблематики, создании учебников по различным социологическим дисциплинам. Эти поколения не только оказались «хранителями традиций», но и много сделали для развития отечественной социологии.

Шестое и особенно седьмое поколения испытали и продолжают испытывать на себе всю сложность социальных и социологических процессов в XXI в. В первом десятилетии тенденция позитивного развития социологии была доминирующей в регионе и в стране в целом, однако во втором начался «откат» от ее завоеваний и достижений, особенно усилившийся после 2014 г. Именно в это время стал ощущаться кризис социологической науки и практики, охвативший и сферу профессиональной деятельности, и социологическое образование. Но надежда на новое возрождение отечественной социологии продолжает жить. Перефразируя В. Маяковского, скажем: «Пусть нам лучшим памятником будет построенный в боях социологизм».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов С.А., Коган Л.Н., Павлов Б.С.* Из истории социологических исследований на Урале (конец XIX в. — 1985 г.). Свердловск: Институт экономики Уральского отделения РАН, 1990. — 36 с.
2. *Батыгин Г.С.* Преемственность российской социологической традиции // *Социология в России* / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. — 696 с.
3. *Готов М.Б.* Поколение как категория социологии // *Социологические исследования*. 2004. № 10. С. 42–48.
4. *Докторов Б.З.* Современная российская социология: История в биографиях и биографии в истории. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 560 с.
5. *Докторов Б.З.* Биографические интервью с коллегами-социологами / Ред. электр. изд. Е.И. Григорьева. М., 2011–2020 [электронный ресурс]. Дата обращения 03.02.2022. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=3074
6. *Докторов Б.З.* Современная российская социология: Историко-биографические поиски: в 9 т. [электронный ресурс]. М.: ЦСПиМ, 2016. Дата обращения 03.02.2022. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/titul.htm.
7. *Докторов Б.* Я живу в двуедином пространстве... М.: ЦСПиМ, 2020. — 288 с.
8. *Зборовский Г.Е.* История социологии. Классический и современный этапы. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003. — 872 с.
9. *Зборовский Г.Е., Вишневский Ю.Р.* Социология на Урале: особенности, достижения и проблемы // *Социологические исследования*. 2008. № 6. С. 69–74.

10. *Зборовский Г.Е.* История социологии: современный этап. Сургут — Екатеринбург: Сургутский гос. педаг. ун-т, 2015. — 259 с.
11. *Зборовский Г.Е.* О периодизации истории отечественной социологии // Социологический журнал. 2015. № 1. С. 100–124. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.1.1253
12. *Здравомыслов А.Г.* Поле социологии в современном мире. М.: Логос, 2010. — 410 с.
13. История советской и постсоветской социологии в перспективе поколенческо-функционального анализа. Биографические очерки социологов Поволжья: Сборник интервью / Ред. Б. Докторов, В. Ярская, Е. Ярская-Смирнова. М.: ООО Вариант, 2016. — 363 с.
14. *Козлова Л.А.* Биографическое исследование российской социологии: предварительные теоретико-методологические замечания // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 59–87.
15. *Козлова Л.А.* Карьерно-профессиональные модели современных поколений российских социологов в исторической динамике // Материалы XXIV сессии Международной школы социологии науки и техники «Наука в XXI веке: смена поколений». Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. 25 / Под ред. С.А. Кугеля; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет [и др.]. СПб.: Наука, 2009. С. 116–141. [URL: https://cdclv.unlv.edu/archives/articles/kozlova_inst.pdf]
16. *Мазлумянова Н.Я.* Биографическое интервью с российскими социологами: методико-методологические аспекты // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 88–108.
17. Молодая социология Дальнего Востока / Под ред. И.Ф. Ярулина. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2015. — 184 с.
18. Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса / Под ред. М.Т. Иовчука. М.: Соцэкгиз, 1961. — 551 с.
19. Прошлое, настоящее и будущее тюменской социологии: интервью с социологами разных поколений / Под ред. Б.З. Докторова, Н.Г. Хайруллиной. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. — 300 с.
20. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. Г.С. Батыгин. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999. — 683 с.
21. Социологи Башкортостана: Справочник / [Сост. Ф.Б. Бурханова и др.]. Уфа: Восточная печать, 2012. — 141 с.
22. Социология на Урале: второе рождение и путь в XXI век / Отв. ред. Г.Е. Зборовский. Екатеринбург: УрФУ, 2015. — 216 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зборовский Гарольд Ефимович — доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Телефон:** +7 (343) 375-48-22. **Электронная почта:** garoldzborovsky@gmail.com

Дата поступления: 02.09.2021.

GAROLD E. ZBOROVSKY¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
bl. 19, Mira str., 620002, Ekaterinburg, Russian Federation.

SOCIOLOGY IN A REGION AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

Abstract. The article examines Russian sociology as a whole and in one particular Russian region (the Ural) through the lens of several scientific approaches. The situation in modern Russian sociology is described as a crisis, and the science itself is in need of a new revival. The Great Sociological Ural is considered as an object of research. The subject of research is the main scientific approaches towards studying sociology in the region. Of special interest is the interpretation of the generational approach, which is considered as a tool for analyzing sociology in the region. The purpose of the article is to present the resurgence process, the formation and development of sociology in the region as a subject of research in the mirror of a number of scientific approaches with an emphasis on generational analysis. The author's theoretical framework is based on the concept of generations in B.Z. Doktorov's sociology, including his "ladder of generations". A generational stratification of the sociological community in the Ural is provided, including seven generations — from the moment of the resurgence of sociology in the Ural (during late 1950's — 1960's) up to the present day. A characteristic for each of them is provided. The author's methodology and methods of empirical research are shown. The main methods used were in-depth interviews, the biographical method, as well as the document research method.

Keywords: sociology in a region; scientific approaches towards studying sociology in the region; generational approach in sociology; generational stratification in the Ural sociological community.

For citation: Zborovsky, G.E. Sociology in a Region as a Subject of Scientific Research. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 121–142. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8841

REFERENCES

1. Anisimov S.A., Kogan L.N., Pavlov B.S. *Iz istorii sotsiologicheskikh issledovaniy na Urale (konets XIX v. — 1985 g.)*. [From the history of sociological research in the Urals (late XIX century — 1985).] Sverdlovsk: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN publ., 1990. 36 p. (In Russ.)
2. Batygin G.S. Continuity of the Russian sociological tradition. *Sociologiya v Rossii*. [Sociology in Russia.] 2nd ed. Moscow: Izdatelstvo Instituta sociologii RAN publ., 1998. 696 p. (In Russ.)
3. Glotov M.B. Generation as a category of sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. No. 10. P. 42–48. (In Russ.)
4. Doktorov B.Z. *Sovremennaya rossiiskaya sotsiologiya: Istoriya v biografyakh i biografii v istorii*. [Modern Russian Sociology: History in Biographies and Biographies in History.] St Petersburg: Izdatelstvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge publ., 2013. 560 p. (In Russ.)
5. Doktorov B.Z. *Biograficheskie interv'y u s kollegami-sotsiologami*. [Biographical interviews with fellow sociologists.] Moscow, 2011–2020. Accessed 03.02.2022. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=3074. (In Russ.)
6. Doktorov B.Z. *Sovremennaya rossiiskaya sociologiya: Istoriko-biograficheskie poiski: v 9 t.* [Modern Russian sociology: Historical and biographical searches: in 9 volumes]. Moscow: CSPiM publ., 2016. Accessed 03.02.2022. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/titul.htm (In Russ.)
7. Doktorov B. Ya zhivu v dvuedinom prostranstve... [I live in a two-dimensional space...] Moscow: CSPiM publ., 2020. 288 p. (In Russ.)
8. Zborovskiy G.E. *Istoriya sotsiologii. Klassicheskii i sovremennii etapy*. [History of Sociology. Classic and modern stages.] Ekaterinburg: Izdatelstvo Gumanitarnogo universiteta publ., 2003. 872 p. (In Russ.)

9. Zborovsky G.E., Vishnevsky Yu.R. Sociology in the Urals: features, achievements and problems. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008. No. 6. P. 69–74. (In Russ.)
10. Zborovsky G.E. *Istoriya sotsiologii: sovremenniy etap*. [The history of Sociology: the modern stage.] Surgut — Ekaterinburg: Surgutskii gos. pedagog. Universitet publ., 2015. 259 p. (In Russ.)
11. Zborovsky G.E. On the periodization of the history of Russian sociology. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2015. No. 1. P. 100–124. (In Russ.) DOI: 10.19181/soc-jour.2015.21.1.1253
12. Zdravomyslov A.G. *Pole sotsiologii v sovremennom mire*. [The field of sociology in the modern world.] Moscow: Logos publ., 2010. 410 p. (In Russ.)
13. *Istoriya sovetskoi i postsovetskoi sotsiologii v perspektive pokolenchesko-funktional'nogo analiza. Biograficheskie ocherki sotsiologov Povolzh'ya: Sbornik interv'yu*. [The history of Soviet and post-Soviet sociology in the perspective of generational and functional analysis. Biographical essays of sociologists of the Volga region: A collection of interviews.] Ed. by B. Doktorov, V. Yarskaya, E. Yarskaya-Smirnova. Moscow: OOO Variant publ., 2016. 363 p. (In Russ.)
14. Kozlova L.A. Biographical study of Russian sociology: preliminary theoretical and methodological remarks. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2007. No. 2. P. 59–87. (In Russ.)
15. Kozlova L.A. Career and professional models of modern generations of Russian sociologists in historical dynamics. *Materialy XXIV sessii Mezhdunarodnoi shkoly sotsiologii nauki i tekhniki "Nauka v XXI veke: smena pokolenii"*. — *Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov*. [Papers of the XXIV session of the International School of Science and Technology Sociology "Science in the 21st Century: the Generation Change". — Problems of activity of the scientist and scientific teams.] Issue. 25. Ed. by S.A. Kugel. St Petersburg: Nauka publ., 2009. P. 116–141. [URL: https://cdclv.unlv.edu/archives/articles/kozlova_inst.pdf] (In Russ.)
16. Mazlumyanova N.Ya. Biographical interview with Russian sociologists: methodological and methodological aspects. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2007. No. 2. P. 88–108. (In Russ.)
17. *Molodaya sotsiologiya Dal'nego Vostoka*. [Young Sociology of the Far East.] Ed. by I.F. Yarullin. Khabarovsk: Izdatelstvo Tihookeanskogo gos. Universiteta publ., 2015. 184 p. (In Russ.)
18. *Pod'em kul'turno-tekhnicheskogo urovnya sovetskogo rabocheho klassa*. [The rise of the cultural and technical level of the Soviet working class.] Ed. by M.T. Iovchuk. Moscow: Socekgiz publ., 1961. 551 p. (In Russ.)
19. *Proshloe, nastoyashchee i budushchee tyumenskoj sotsiologii: interv'yu s sotsiologami raznykh pokolenii*. [The past, present and future of Tyumen sociology: interviews with sociologists of different generations.] Ed. by B.Z. Doktorov, N.G. Khairullina. Tyumen': TyumGNGU publ., 2015. 300 p. (In Russ.)
20. *Rossiiskaya sotsiologiya shestidesyatykh godov v vospominaniyakh i dokumentakh*. [Russian sociology of the sixties in memoirs and documents.] Ed. by G.S. Batygin. St Petersburg: Russkii khristianskii gumanitarnyi institut publ., 1999. 683 p. (In Russ.)
21. *Sotsiologi Bashkortostana: Spravochnik*. [Sociologists of Bashkortostan: Handbook.] Comp. F.B. Burkhanova, et al. Ufa: Vostochnaya pechat' publ., 2012. 141 p. (In Russ.)
22. *Sotsiologiya na Urale: vtoroje rozhdenie i put' v XXI vek*. [Sociology in the Urals: the second birth and the way to the XXI century.] Ed. by G.E. Zborovsky. Ekaterinburg: UrFU publ., 2015. 216 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Garold E. Zborovsky — Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
Phone: +7 (343) 375-48-22. **Email:** garoldzborovsky@gmail.com

Received: 02.09.2021.